Шу Синь обняла Тун Цяо и подбодрила ее: — Отлично, тяжелая работа, детка, спасибо тебе.

Тун Цяо посмотрела на Шу Синь с отвращением, но с яркой улыбкой: — Грязно.

Шу Синь осторожно коснулась слегка приподнятого живота Тун Цяо и тихо сказала: — Ты должен быть послушным, не мешай своей матери проверять вещи для меня и ждать, пока ты выйдешь. Крестная купит тебе еду.

Тун Цяо услышала, как Шу Синь сказала «мама», и ее сердце на мгновение смягчилось, а на лице появилась редкая мягкость. — Крестная мать не может просто так сказать это. Ты хочешь купить его за еду. Ты хочешь быть красивой.

— Тогда я могу дать ему большой красный конверт?

— Это примерно то же самое, не надо наличные.

— Что это за пакет?

— Карточка, сколько можно вместить наличных в красном конверте?

— Ты женщина…

— Или просто красный конверт WeChat.

— У тебя так мало денег?

— Отсутствует, я буду матерью-одиночкой в будущем. Я та, кто хочет растить детей.

Говоря об этом, Шу Синь вспомнила, что Тун Цяо через некоторое время собиралась пожениться с Лу Цзиньшэнем, и спросила ее: — Серьезно, не думаешь о создании семьи с Лу Цзиньшэнем? Быть одиночкой очень тяжело.

Тун Цяо покачала головой: — Если бы у него не было детей, я могла бы подумать об этом. Я не хочу, чтобы мои дети рождались, чтобы бороться за папу с другими, а он даже не биологический. Как ты думаешь, насколько хорошим он может быть для моих детей?

— Это правда.

— Поэтому я лучше буду много работать, чем позволю обидеть моего ребенка.

Шу Синь вдруг подумала о Чжао Сянпин, та решила покончить жизнь самоубийством, чтобы не лишать Му Цзинь возможности жить, Тун Цяо предпочла быть матерью-одиночкой, чтобы ребенок не был обижен, они тоже матери, почему же ее мать так жестоко бросила ее саму и своего мужа.

Тун Цяо увидела, что Шу Синь внезапно замолчала, и спросила ее: — Что случилось?

— Ничего, я вдруг подумала о своей матери. — Шу Синь улыбнулась и встала. — Я приготовлю тебе завтрак.

— Невестка, ты слишком добра.

Шу Синь приготовила не только завтрак для Тун Цяо, но и обед. Она ела еду на вынос каждый день, та не была питательной.

Закончив все, Шусин переобулась у двери. — Я приготовила обед. Если холодно, не забудь подогреть в микроволновке.

— Ты не будешь есть со мной?

— Моя тетя здесь. Моя бабушка позвонила мне только что и попросила пойти домой на ужин.

— О, тогда иди, осторожнее по дороге.

Шу Синь вернулась домой и сразу поднялась наверх. В комнате Цао Гуйфан и Шу Пэйхан отлично поговорили.

Цао Гуйфан увидела, что Шу Синь входит, и с улыбкой поманила ее к себе: — Синь-эр вернулась, иди, садись рядом с бабушкой.

Шу Синь села рядом с Цао Гуйфан и обнаружила на ее запястье новый агатовый браслет. — Бабушка, этот браслет очень красивый.

— Ага. — Старое лицо Цао Гуйфан было полно улыбок. — Твоя тетя… нет, надо сказать, что твой дядя купил его для меня.

Шу Синь улыбнулась: — Зять уважает тебя, счастлива?

— Счастлива. — Цао Гуйфан не могла сдержать улыбку: — Но я буду еще счастливее, если он всегда будет любить твою тетю.

Цао Гуйфан встала рано утром и сказала, что хочет спать. Она пришла на некоторое время, чтобы поесть.

Увидев, что Цао Гуйфан ушла, Шу Синь села рядом с Шу Пэйхан: — Тетя, как дядя вел себя после того, как вы вернулись на этот раз?

http://tl.rulate.ru/book/41966/2259238